

НАМ НАДО ДЕРЖАТЬСЯ ВМЕСТЕ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

Одним из инициаторов Geneva Watch Days стал глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен. По его мнению, в период санитарных ограничений часовой мир многое потерял, но и многому научился. Об уроках, которые вынесла его компания, он рассказал корреспонденту «Стиль. Часы».

— Отмена часовых салонов вас не затронула, потому что Bvlgari раньше многих марок объявила о том, что не будет участвовать в Baselworld. Почему вы приняли это решение, когда все были уверены, что ярмарка состоится?

— Мы лучше других оценили опасность, которая угрожала миру из-за вируса. Тут нам помогли наши китайские команды, ведь Bvlgari активно представлена в Китае. Нам стало ясно, что шансов у Базеля мало, — и мы покинули ярмарку как раз вовремя. А в ожидании новостей провели в январе сепаратный салон LVMH в Дубае и тем самым получили огромную фору. Мы представили там 60% наших часовых премьер 2020 года, что сделало для нас Базель не таким уж стратегически необходимым.

— А дальше все посыпалось, как домино?

— Нам наглядно продемонстрировали, что вопреки всем успехам науки человек, Земля, экосистема удивительно хрупки. Что нам остается? Надо бороться. Мы сразу стали производить антисептики на наших парфюмерных фабриках. Мы передали более 600 тыс. флаконов в Италию, Швейцарию, Англию. А затем создали фонд Bvlgari Virus Free, который должен не только помогать ученым быстрее разрабатывать вакцину против нынешнего COVID-19, но и развивать вирусологию и медицину, раз мы убедились, как она нам нужна. Я мечтаю, чтобы ученые наконец-то нашли универсальное оружие против вирусов, как это было с антибиотиками, которые спасли нас от бактерий.

— Чем эта ситуация обернулась для вас, для компании, для Bvlgari?

— Мы наконец-то раскрыли глаза и благодаря технологии, которая у нас уже была, но которую мы не так много использовали, начали управлять предприятиями так, как будто бы эпидемии нет. Может быть, даже лучше, чем раньше. У меня никогда не было такого количества встреч — и таких плодотворных. Мы сократили время на перемещения и сэкономили тонны шампанского. Мы увидели, что такая работа очень эффективна. Например, исполнительный комитет Bvlgari, который собирался раз в месяц, теперь проходит очно в два раза реже. Зато в сети мы встречаемся каждую неделю. Никому не надо лететь с другой стороны глобуса, никто не задерживается в пути и никто не убегает в разгар заседания, говоря «я опаздываю на самолет».

— Но все равно вы решили, что без часовых салонов не обойтись, и начали организовывать Geneva Watch Days?

— Накопились новости, которыми хотелось поделиться. Мы понимали, что надо провести в Швейцарии хоть одну часовую встречу, чтобы дать нашим партнерам возможность бороться дальше, поставить им новинки и подать им пример, показать, что мы не намерены складывать оружие. Я решил, что надо поговорить с несколькими руководителями марок, которые разделяли это мнение. Я связался с властями Женевы, они нас поддержали, и мы вместе с коллегами собрали первый децентрализованный салон брендов, которые принадлежат разным акционерам и разным группам, но разделяют философию нашего общего дела и верят, что 2020 год еще может быть спасен. Все вместе мы организовали Geneva Watch Days за две недели, а ведь мы не специалисты в организации салонов.

— Специалисты как раз потерпели неудачу. Вы верите в их возвращение в 2021-м?

— Я предпочел бы им довериться, но пока слишком много противоречий в организации салона будущего года. В Женеве много новых марок, новых идей. Непонятно, сколько будет событий, кому достанется главная выставочная точка в Palexpo. Сейчас нам всем надо держаться вместе, как же иначе, когда можно соединиться в городе-символе часового дела, таком как Женева. И для меня есть даты более подходящие коммерчески, чем разгар весны, о котором сейчас спорят. Если мы увидим, что неопределенность сохраняется, возможно, мы сами сделаем что-то в январе, в те дни, когда обычно проходил автомобильный салон. В этом смысле нынешние Geneva Watch Days для нас хорошая тренировка, чтобы повторить их, если другие не придут к согласию.

— Главные линии года для Bvlgari — тонкие мужские Octo Finissimo и женские Serpenti Seduttori, а также Bvlgari Aluminium (на руке у Жан-Кристофа Бабена)

Все вместе мы организовали geneva watch days за две недели, а ведь мы не специалисты в организации салонов

— Почему другие марки LVMH, которые были с вами в Дубае, не захотели присоединиться и к Geneva Watch Days?

— Они предпочли стратегию Roadshow, они считают, что этого достаточно. Возможно, так оно и есть, но применительно к нам, к Bvlgari, я не уверен, что этого хватит. Мы всегда хотим большего. Мы и от Roadshow не отказываемся, часы с женеvской недели сейчас как раз гостят в Москве.

— Неужели ваша компания не понесла потерь из-за эпидемии?

— Bvlgari осталась прибыльной во время эпидемии, это уже хорошо. «Потери» 2020 года я бы поставил в кавычки. Если человек хотел прекрасные часы или роскошное кольцо, то за время карантина желание стало только сильнее. Мечта осталась, и как только магазины открылись, люди туда вернулись, мы видим это на примере Китая и Кореи. И потом, мы же не модная индустрия, у нас нет одержимости сезоном. Мы представили коллекцию B.Zero1 Rock в январе, но она создана не для сезона, не для года, а на 50 лет вперед. То, что потеряно между февралем и маем, потеряно, но я уверен, что продажи пойдут вверх. пляжную сумку из летней коллекции не станешь покупать зимой. Но часы Octo в моде и в марте, и в декабре.

Беседовал Алексей Тарханов

